

ДОРОГАЯ ПЕВИЦА

Юлия АЛЕКСАНДРОВА

— Вас устроило бы определение «дорогая певица»?

Валерия: Представляете, если бы сказали «дешевая певица»? Наверное, «дорогая» мне нравится больше. Если подразумевать под этим не машины и яхты, а отношение к своей работе. Уважение к себе, к тем, кто тебя окружает. Желание все делать качественно.

— Александр, для москвичей Валерия началась с рекламных шитов «Певвица, которую ждали все». По-моему, лучше быть неожиданной певицей, нежели ожидаемой. Под каким лозунгом вы бы представили свой проект сейчас?

Шульгин: Сегодня я, наверное, придумал бы что-то другое. А если отмотать пленку назад и оказаться в 93-м — сделал бы то же самое. И одно из доказательств того, что это было сделано правильно, — то, что вы почти через восемь лет задаете этот вопрос.

И еще — у меня никогда не было «проекта Валерии». Я всегда работал с певицей Валерией. И меня раздражает, когда мне в компании иногда звонят и спрашивают: «Сколько стоит Валерия?». Им отвечают, что на певице ценник не висит.

— Слушала демозапись альбома «Глаза цвета неба», который выходит вот-вот, и удивлялась. Оказывается, вы, Саша, автор всех последних хитов Валерии — от «Метелицы» до «Риги — Москвы». Почему вы не раскручиваете себя как композитора?

Ш.: Нет бюджета! (Смеется.)

— Вы считаете, что никто, кроме вас, не может сочинить для Валерии то, что ей нужно? Или... может быть, вам просто нравится писать песни?

Ш.: Монополии на творчество у нас нет. Если бы у других авторов были яркие песни, они вошли бы уже в этот альбом. Сейчас вообще проблема с хитами. Раньше быть композитором было престижно: песня, исполняемая звездой, приносила хорошие дивиденды. С каждого концерта автору набегали приличные деньги. Автор Антонов получал больше, чем исполнитель

но зачем мне их продавать? Вы дадите мне рубль, а сами поедете стричь купоны, без положенных авторских отчислений».

— «Таю» — песня, на которую вы делаете ставку в раскрутке нового альбома. Вы уверены, что она произведет тот же эффект, что и «Метелица»?

В.: Когда мы делали «Метелицу», никто не просчитывал и не рассчитывал, что она станет такой популярной. Бывает, что первый раз поешь песню на концерте, и ее просят на бис. Понятно, что обычно народ сходит с ума под уже раскрученные вещи. И вдруг в Кузбассе в финале концерта ползала кричит «Не обижай меня!», а еще ползала — «Таю». Я спела обе.

Ш.: Многие артисты, записав песню, пытаются найти отклик у своих друзей или у прессы. Что могут сказать друзья? «Нормально, старик!» Или еще смешнее ситуация: «Я своему водителю поставил, ему понравилось». Можно подумать, его водитель мог ответить: «Нет, это полная фигня!»

Журналистам априори ничего не нравится. Я даже застал, что

Два часа дня.

В клубе «Реставрация» темно. Торшеры и бра не освещают комнату,

а придают ей ореол таинственности. Валерия в мягких полутонах выглядит еще загадочнее. На интервью накануне первых сольных концертов Валерии в Москве — сорок пять минут. За это время муж и продюсер Валерии Александр Шульгин пять раз рассмеялся, четыре раза спросил «А смысл?» и затронул несколько серьезных тем. А Валерия чуть не изобразила гимнастический этюд.

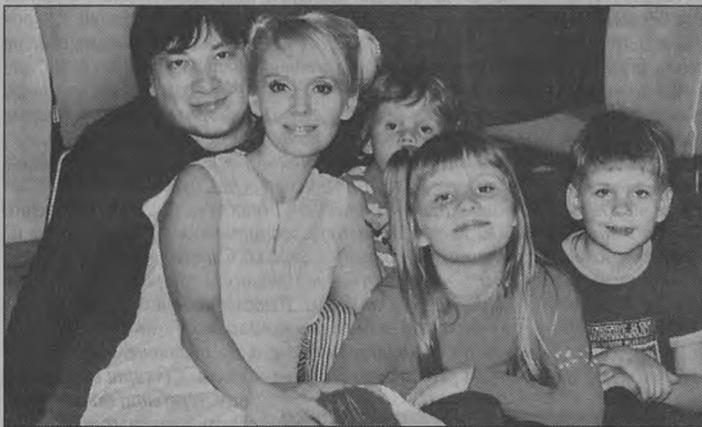
Они всегда общаются вдвоем. Я подумала, что они здорово дополняют друг друга.

Прагматичный Шульгин и улыбчивая Валерия.

Продюсер и певица. Муж и жена.

В тот момент, когда я об этом думаю, Валерия опускает трубочку в стакан со свежевыжатым соком и в два приема высасывает весь сок.

Когда официант приходит за пустым стаканом, она ему улыбается: «Еще сок, пожалуйста!»

«ВАЛЕРИЯ»? Мне кажется, москвичи привыкли видеть лица артистов на афишах. Не бойтесь отпугнуть публику?

Ш.: Если бояться, то надо выстраиваться в шеренги и ходить строем.

— У вас неплохие конкуренты: рядом с вами в Москве выступают Том Джонс и Depeshe Mode.

Ш.: Вы правы, карман у зрителей один, и если сынок выпросил у папы денег на рок-концерт, папа останется без Тома Джонса. Но нам интересно конкурировать с такими монстрами.

— В новом клипе создается новый концертный образ Валерии. Если я соберусь на концерт, я буду представлять его таким, каким увидела в клипе.

Ш.: Правильно. Клип снят прямо во время концерта. Когда такие ролики снимают постановочно, это всегда видно зрителям. Потому что через час съемок блеск в глазах артиста пропадает, а он в сотый раз должен изображать те же эмоции, которые испытывает во время концерта... Москва ведь думает, что по клипам и песням знает Валерию. Но что происходит на концерте Валерии, она не знает! Я считаю, что продюсеры делают очень большую ошибку, когда строят на сцене декорации Большого театра, создают суперпафосное шоу и пытаются удивить партер «России» — людей, которых не удивить ничем. Показывают шоу по телевизору, а потом едут без декораций и гримеров куда-нибудь в Елец, где в единственном ДК выходят на скрипящие подмостки с одним гитаристом и батареей. И на желтом заднике, купленном в 71-м году по разнарядке Министерства культуры, при свете трех лампочек показывают свое «супермегашоу XXI века». Получается, что рекламируют шестисотый «Мерседес», а впохиывают публике обшарпанный «Запорожец». Интерьеры Большого театра в Елец не привезешь. Сот-

ни городов, которые дают артисту хлеб, — это не Москва. В нашей стране нет ничего круче армянского радио. Если в городе живет триста тысяч человек, а на концерт пришли две тысячи, они обязательно скажут остальным: «В следующий раз сходите: это — супер!» или «Мы зря потратили деньги!». И если они скажут второе, то для артиста этот город закрыт на долгое время. Мы не хотим обмана: не будем приглашать в концерт специальных гостей и прятаться за декорации.

— Дуэты тоже не планируются?

Ш.: А смысл? Мне кажется, артисты это делают из-за нехватки репертуара. У нас столько песен, что мы мучительно выбираем, какие взять в программу. У Жванецкого есть замечательная фраза: «ПисАть, как и Писать, нужно, когда неможоту». Если бы у нас действительно была творческая потребность спеть с кем-то в дуэте — мы бы, наверное, это сделали. А делать это, потому что Вася спел с Петей, мы не будем.

— По агентствам прошла информация о том, что Валерия — спортивная певица, легко делает 80 отжиманий и «вертикальный шпагат с поворотом и приземлением в горизонтальный шпагат».

В.: Хотите, чтобы я показала? Юбочка не позволяет. Была бы я в брюках, а бы прodemонстрировала. Или наперегонки стали бы пресс качать (смеется). Я с удовольствием хожу в спортивный зал. Это помогает переносить тяготы гастрольной жизни. Даже многие мужчины не выдерживают, а я всегда чувствую, что еще есть резерв сил.

— Наверное, бешеный темп гастрольной сильно контрастирует с тихой и размеренной семейной жизнью за городом?

В.: Где вы видели тихую жизнь с тремя детьми?

На вопрос «Сколько стоит Валерия?» муж отвечает: «На певице ценник не висит»

Антонов. А композитор Раймонд Паулс — больше, чем певица Алла Пугачева. Но эта система рухнула вместе со страной, в которой она действовала. Появилась другая система: певец дает автору \$300 и считает, что купил песню. Если автор спросит: «А где мои отчисления?» — певец ответит: «Я уже заплатил тебе гонорар». В итоге исполнителю достаются слава, успех и финансы. А автору? Три бумажки.

Такое отношение к авторам привело к тому, что сегодня у артистов большие проблемы с хитами. Все бегают с выпученными глазами: «Где песню купить?» Звонят мне, а я отвечаю: «А смысл? Да, у меня есть песни,

чем качественнее сделана работа, тем больше «орехов» они в ней найдут. Когда коллеги начинают рьяно критиковать, я про себя думаю: «Ага! Значит, песня удалась».

— Карьера Валерии — как горная река. Кажется, что она складывается рывками. Информация о Валерии поступает к нам как-то порционно: то полгода — тишина, то сразу, друг за другом выливается поток новостей. Это фатальность или следствие работы пиара?

Ш.: Если бы у нас не было детей, я бы принял такую «претензию». Но у нас трое крошек. Сеня родился, и Валерия почти два года была в декретном отпуске. Пять лет не было нового альбома. «Первый интернет-альбом», вышедший год назад, не в счет, потому что это альбом ремиксов. Зато сейчас время очень активной работы: выходит диск, идет подготовка к первым сольным концертам в Москве.

— Часто молодые женщины заявляют: «Рожи и через месяц снова буду в строю! Ребенка — няне, а я по-прежнему буду работать».

В.: Я очень активная! Я очень быстро восстанавливаюсь после родов, но это не значит, что я оставляю ребенка, которому исполнился месяц, и поеду в гастрольный тур. Воскормить и воспитать ребенка — мой основной принцип, то, чего я хотела и хочу, если такая возможность представится. (Валерия многозначительно хлопает ресницами в сторону мужа. Он, видно, одобряет.) Вот это — главное.

— Артисты любят говорить, что сцена для них — дом родной. А дома вам приходится играть?

В.: Даже когда мне нерадостно, я стараюсь генерировать радость и делиться ею с домашними. Тоже ведь игра, да? Но игра добровольная, всем от нее хорошо.

Сцена дает ощущение свободы, возможность выплеснуть эмоции. Дома уже нет необходимости разряжаться. А дети — это, наверное, те самые люди, с которыми можно не играть. Только в машинки или в куклы.

— Почему на афише первых сольных концертов в Москве только буквы